

Глава 3. Булочка

Бэтмен изучал молодого человека на земле.

Светлые волосы, возраст от двадцати трёх до двадцати шести, слабо выраженные азиатские черты. Поношенная, но опрятная одежда и обувь выдавали в нём бережливого человека. Под промокшей просторной курткой угадывались контуры мышц, что в сочетании с его непримечательным телосложением вызывало особый интерес.

Внешность юноши соответствовала общепринятым стандартам привлекательности. Мокрые светлые пряди прилипли к щекам, скрывая большую часть лица. Капли дождя стекали по мягкой линии подбородка. Когда он поднял голову, на Бэтмена настороженно взглянула пара синих глаз, в которых отражалась ночная тьма.

Хотя незнакомец и выглядел как обычный светловолосый парень, у корней его волосы были тёмными, что указывало на необходимость скрывать их настоящий цвет.

Конечно, простая покраска волос не привлекла бы внимания Тёмного рыцаря — в Готэме можно краситься в любой цвет, лишь бы не в зелёный: этот приберегают для случаев, когда нужно довести своего босса до инфаркта. Героя насторожило другое: с того момента, как он поймал Шутника, упёк его в Аркхэм и вернулся, этот якобы находящийся при смерти молодой человек стал совершенно невредим. Весь процесс занял не более десяти минут.

Шутник хвастался, что проломил парню череп, но когда Бэтмен прибыл на место, последняя рана на теле пострадавшего затягивалась прямо на глазах.

Этой ночью у него были и другие дела, например, расследование в соседней больнице. Он намеревался как можно скорее доставить туда этого юношу, что заодно послужило бы прикрытием для него самого, — но теперь, похоже, в этом не было нужды.

Он подошёл ближе и, понизив голос до хрипловатого баритона, используя лишь малую толику своего фирменного эффекта, заговорил. Он был без костюма и выглядел как обычный прохожий:

— Я потерял бумажник, искал его и наткнулся на вас. Вы повредили ногу?

Мужчина незаметно переместил раскрытый зонт так, чтобы он оказался над головой молодого человека.

Серес моргнул.

Он смотрел на незнакомца — человека с совершенно заурядной внешностью, такого, кого в толпе и не заметишь со второго взгляда. Крепкое телосложение выдавало в нём опасного

противника, но при этом он специально раскрыл зонт, чтобы укрыть юношу от дождя.

За почти двадцать лет жизни в Готэме Серес ни разу не встречал бескорыстных добряков. Исключив вероятность того, что это его давно потерянный отец, он пришёл к единственному выводу: он либо наткнулся на вигиланта, возвращающегося со смены, либо на злодея, который собирается вырезать ему почки.

«Выглядит как порядочный человек, — подумал он. — Держится на вежливом расстоянии. Злодей, имеющий на меня виды, уже рассыпался бы в любезностях»

Поэтому он одарил мужчину милой улыбкой и сказал:

— Спасибо, сэр, я не ранен. Это просто краска, меня разыграли.

Юноша беззаботно отряхнул свою окровавленную одежду, стёр с лица остатки крови и снова улыбнулся. Он знал, что его улыбка обезоруживает. Так говорили его друзья, и он пользовался этим всякий раз, когда попадал в неприятности. Обычно это помогало смягчить даже самых несговорчивых оппонентов и прийти к взаимовыгодному решению.

— Краска?

— Да, краска. Продаётся в больнице напротив, и стоит недорого, — уверенно ответил Серес.

В Готэме действительно можно было купить такую краску, причём в нескольких магазинах. Юноше в своё время приходилось немало побегать за ней по поручению наставника. Стоит отдать должное изобретательности готэмцев: этот состав был практически неотличим от настоящей крови.

Если бы Серес не видел результаты лабораторного анализа состава, то заподозрил бы, что больница занимается чем-то незаконным.

Он поднялся на ноги, и незнакомец помог ему, подав руку. Рука была тёплой, с несколькими мозолями...

«Наверное, это потому, что я сам продрог до костей под дождём и теперь всё кажется тёплым»

— Вы всё ещё ищете бумажник? — спросил Серес. — Я живу неподалёку и хорошо знаю этот район, может, я смогу вам помочь.

Хотя он и чувствовал, что этот человек не так прост и, возможно, даже видел процесс исцеления, но сам юноша был человеком простым: на добро он отвечал добром.

Незнакомец покачал головой и сказал, что не нужно — бумажник, скорее всего, украли. Он протянул зонт молодому человеку.

— Он вам нужнее.

Серес хотел было отказаться, но не успел он и слова сказать, как чихнул. Лоб уже горел. Он потёр нос и согласился:

— Хорошо. Ещё раз спасибо, сэр. Могу я узнать ваше имя?

Незнакомец, стоя под дождём, посмотрел ему в глаза и назвал такое же непримечательное имя:

— Матчес Малоун.

Они обменялись номерами.

Едва юноша нашёл свой утопленный в луже телефон, как на него пришло сообщение с незнакомого номера:

[Привет, бедняжка Серес, как тебе на том свете? Пусть ты и умер в одиночестве в забытом всеми уголке, но не волнуйся, Дядюшка Джокер устроит тебе похороны, о которых будет говорить весь Готэм...]

Это был Шутник.

Серес пробежал глазами текст, даже не дочитав до конца, и небрежно ответил:

— Не стоит, я в полном порядке. К тому же, я скоро выхожу на работу, так что времени на похороны у меня нет. Можете просто перевести мне деньги, выделенные на церемонию, они мне как раз пригодятся. Спасибо.

Он быстро свернул переписку и посмотрел на мистера Матчеса Малоуна. Тот молча смотрел на него и на его телефон.

Юноша снова улыбнулся и с самым серьёзным видом пояснил:

— Это мой знакомый, он любит так шутить.

Мистер Малоун сделал вид, что поверил, и, протянув руку, поправил ему воротник. Затем он попрощался и исчез в ночном дожде.

Серес проводил взглядом добросердечного господина и, когда тот скрылся из виду, осторожно ощупал свой воротник — слава богу, никаких жучков, только липкая кровь. Значит, мистер Матчес Малоун просто перфекционист, который любит поправлять другим одежду, верно?

Он посмотрел на часы: десять вечера. Хотя дома его никто не ждал с упрёками за опоздание, завтра ему нужно было на работу.

И ещё...

Серес взглянул на панель системы. Он не заметил, когда она исчезла, но стоило ему о ней подумать, как она тут же появилась.

Теперь на серо-чёрном экране виднелась новая заметная надпись:

[Симуляционное погружение создаёт значительную нагрузку на мозг. В принципе, не рекомендуется проводить симуляции чаще одного раза в 24 часа. Пожалуйста, отдыхайте. Обратный отсчёт: 23:34:05]

«Понятно. „В принципе, не рекомендуется“ — значит, можно. Дома попробую»

Он раскрыл зонт, подаренный Матчесом Малоуном, и уже собирался направиться к дому, как вдруг споткнулся обо что-то.

Он опустил голову и увидел тёмный комок, прилипший к его ноге.

Тёмное неопознанное существо подняло голову, невинно посмотрело на него своими голубыми глазами и неуверенно произнесло:

— Мяу?

Бэтмен покинул переулок.

— Он больше похож на обычного человека, не проходил длительной подготовки, да и врать не умеет. Я взял образец его крови, возможно, он связан с целью, которую мы отслеживаем, — он собрал кровь с кончиков пальцев и снова посмотрел на больницу неподалёку.

В зонт, который он дал молодому человеку по имени Серес, был встроены маячок. Сейчас устройство находилось в многоквартирном доме неподалёку.

Адрес, телефон и имя — этого было достаточно, чтобы установить личность, но дело не было первостепенной важности. У Бэтмена всегда хватало работы.

При воспоминании об улыбающемся лице юноши мысли героя на миг замерли. Он должен был где-то видеть похожую улыбку, но, скорее всего, на каком-нибудь светском приёме — фальшивая маска, которую надевают, чтобы отделаться от назойливого собеседника.

— Стоит ли заняться этой зацепкой в первую очередь? — раздался в наушнике голос Альфреда.

— Нет, — ответил Бэтмен. — Сначала найдём Пугало.

Серес выбросил зонт в чужом подъезде, натянул капюшон и, миновав незнакомые улицы, избегая всех камер наблюдения, сделал семнадцать крюков, прежде чем вернуться домой.

Номер, который он дал, был не его.

На прошлой неделе в том доме кто-то умер, и юноша, проходя мимо, запомнил адрес и телефон. Это было не очень красиво по отношению к Матчесу Малоуну, и Серес решил, что в следующий раз купит ему новый зонт.

За почти двадцать лет жизни в Готэме он усвоил одно важное правило: в этом городе нельзя доверять трём категориям людей — живым, мёртвым и добрым.

Почему? Потому что это Готэм.

По словам его друга, Готэм — ужасный город, где добрые сходят с ума, мёртвые оживают, а инопланетяне то и дело пытаются уничтожить Землю. Но сам город стоит уже сотни лет, что говорит о его невероятной прочности. Однако Серес был всего лишь попаданцем, такой прочностью он не обладал. Его единственный секрет выживания — осторожность и ещё раз осторожность.

Ура, ещё один день прожит!

Юноша купил хлеб в ещё не закрывшейся пекарне и поднялся по старой лестнице к двери своей квартиры.

Он взглянул выше. Там, обняв колени, сидели несколько сонных детей. Это были дети его соседей сверху.

Старшего мальчика звали Фред, ему было девять; среднюю девочку — Джейн, ей было восемь; а младшую — Энни, ей было четыре.

Увидев Сереса, все трое вскочили на ноги:

— Братик Серес!

Он подхватил на руки раскрывшую объятия Энни, посмотрел наверх и спросил:

— Мистер Джон вернулся?

Его сосед сверху был пьяницей и игроком. Каждый раз, когда мужчина возвращался домой, дети тайком сбегали к Сересу. В детстве их мать часто заботилась о нём, но несколько лет назад она умерла, и теперь он с радостью принимал у себя её детей.

Он по очереди погладил по головам Фреда, Джейн и Энни и сказал:

— Заходите, мы ещё успеем приготовить ужин.

Он открыл дверь.

— Братик Серес, а это что? — спросила Энни, прижимаясь к нему и держа бумажный пакет с хлебом, из которого вдруг высунулось что-то тёмное.

Это был тот самый комок из переулка.

Он так вцепился в ногу Сереса, что тот не смог его отодрать и в итоге решил забрать с собой, так и не поняв, что это за существо. У него были голубые глаза, пушистое тельце, острые ушки, лапы и хвост... нет, вот тут-то и была проблема. Лап должно было быть четыре, но юноше иногда казалось, что у существа то ли три, то ли пять, а то и все шесть конечностей. Оно было настолько чёрным, что разглядеть что-либо было невозможно.

Кот? Наземный осьминог? Мутировавший пушистый паук?

Учитывая, что оно мяукало, Серес решил считать его котом.

— Это кот, — уверенно сказал он Энни.

— Братик Серес принёс кота? — обернулась Джейн, которая уже хозяйничала на кухне. — Как его зовут?

Он только что его, можно сказать, похитил, так что имени ещё не придумал.

Юноша вытащил тёмный комок из пакета с хлебом и помял его в руках. Мягкий, приятный на ощупь.

— Назовём его Булочка, — сказал он не задумываясь.

Он заметил, что одной булочки в пакете не хватает. Видимо, этот малыш её и стащил.

Он помял его ещё несколько раз. Тёмное существо недовольно проворчало.

Энни и Фред радостно закричали:

— Ура! У нас есть Булочка!

Джейн с любопытством выглянула из кухни. Серес передал ей на руки Энни вместе с Булочкой и сказал:

— Ладно, позаботьтесь о новом члене семьи, а я сегодня приготовлю ужин.

Он переоделся в чистое, наскоро вытер волосы и принялся готовить простой ужин.

После ужина он уложил детей спать и только потом прошёл в спальню и открыл дверь в комнату матери.

Он увидел системную панель, и его шаг замер.

[Особый предмет — Сосуд Страх (22%): Сосуд, автоматически собирающий страх. Когда он наполнится, возможно, произойдут какие-то изменения.]

<http://bllate.org/book/16008/1506837>